

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ДВУЕДИНОЙ ПРИРОДЫ

Научная статья направлена на решение проблем формирования правового режима информационного ресурса, в том числе такого его компонента, как право собственности. Автором выдвинуты теоретические подходы к пониманию категорий «право собственности», «право интеллектуальной собственности» информационного ресурса. Проведенное исследование направлено на анализ доктринальных подходов на соотношение вещного права и исключительных прав с правом на информацию.

Введение

Согласно норме Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (Закон), информационные ресурсы, согласно статье 23 Закона) (ИР) могут быть государственными и негосударственными.

Субъектами права собственности на информационные ресурсы могут быть: граждане, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, юридические лица коммерческого и некоммерческого характера, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические и физические лица.

Закон закрепил в правовом режиме ИР право собственника на документированную информацию, предоставляемую в государственные ИР в обязательном порядке, и право использования этой информации, а также права «совместного владения» государства и субъектов, представляющих эту информацию вне зависимости от их организационно-правовой формы, что свидетельствует об определении ИР как элемента состава имущества.

Правовой режим ИР включает в себя и право использовать ИР в качестве товара с применением основных принципов гражданско-правового договора. Определение на законодательном уровне отношений собственника ИР (владельца, обладателя, пользователя) и обработчика и других субъектов информатизации, установление их основных полномочий в целом оформляет правовой режим ИР только с позиций института права собственности. Причем право собственности на ИР не распространяется на информационные технологии, комплексы программно-технических средств, информационные системы и сети, принадлежащие другому собственнику, с помощью которых осуществляется обработка ИР в порядке предоставления услуги.

Наряду с установлением общих правил в области права собственности на ИР прописан правовой режим государственных ИР. ИР, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Беларусь, характеризующие ее экономическое, социальное и оборонное развитие, являющиеся ресурсами государственного значения, относятся к республиканской собственности.

Отечественным законодателем закреплены нормы, которые устанавливают в той или иной части состав правового режима информации, в том числе устанавливают собственника, владельца, обладателя и т.п. К примеру, Законами Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «О научно-технической информации», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне», отдельными статьями кодексов и законов: Гражданский кодекс (ст. 140. Нераскрытая информация), Банковский кодекс (ст. 121. Банковская тайна), «О здравоохранении» (ст. 46. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна), «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (ст. 1, адвокатская тайна) и др., устанавливающие в той либо иной степени субъектный состав собственника либо

владельца. Конституция Республики Беларусь устанавливает центральный правовой режим права на доступ к информации.

Достаточно большой перечень законодательных актов говорит о внимательном отношении государства к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, пробельности и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования.

В связи с чем, авторский подход к проблеме двуединой природы информационного ресурса позволяет определить пределы действия вещного права собственности и исключительных прав на информационный ресурс.

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа ИР как совокупности документированных информационных единиц (которые создаются творческими интеллектуальными усилиями человека), не закрепленной правовой охраной авторских и смежных с ними прав на ИР, патентной охраной (кроме ИР в виде баз данных), и носитель этих единиц, имеющий материальную оболочку и являющийся объектом права вещного.

Понятие интеллектуальной собственности имеет в сфере обращения ИР достаточно ограниченное применение, т. к. объектом таких отношений выступает творческий продукт, результат интеллектуальной деятельности, к которому информация не отнесена. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не распространяется на отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. В качестве объекта интеллектуальной собственности, принимая во внимание, что «информация – это сведения...», выступает секрет производства «ноу-хау» как сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, согласно ст. 140, 1010 ГК Республики Беларусь.

Отечественное гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского Кодекса Республики Беларусь [1], наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, иным имуществом, в том числе имущественными правами, работами и услугами, нематериальными благами законодатель выделяет и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) и нераскрытую информацию. Определение же информации в кодексе не раскрыто, она лишь упоминается в ст. 910 в качестве объекта договора франчайзинга, да еще по ст. 140 ГК она отождествляется со сведениями о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах.

Законодатель предоставляет информации охрану лишь в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну. Информация гражданским законодательством вынесена за рамки интеллектуальной собственности и не находит, как отмечалось, отражения в качестве объектов интеллектуальной собственности. Если мы обратимся к акту «Об авторском и смежных правах», то в нем в перечне объектов авторского права также нет речи об информации либо ИР.

Нормы авторского права ориентированы на защиту внешнего проявления произведения, его формы, что дает возможность информации, содержащейся в нем, беспрепятственно распространяться третьими лицами. В патентном праве защиту находит содержательная часть патентозащищаемого объекта, информация с принципиальных позиций становится общедоступной.

В современном мире ИР достаточно долгое время имеет товарный характер и выступает в качестве объекта договорных отношений, связанных с его формированием, поиском, переработкой, хранением, предоставлением, распространением и использованием в различных сферах человеческой деятельности.

Обратимся к корифеям права, исследуем доктринальные подходы к назревшей проблеме, выработаем собственное мнение о непростой ситуации установления вещного права или исключительного права интеллектуальной собственности на информацию, на ИР как выделенной части информации. А может быть и формирования института «информационной собственности» в будущем, о чем высказывался О. Гаврилов: «Я думаю, что термин “информационная собственность” в какой-то перспективе имеет право на жизнь. Но надо учитывать сложность аргументации. Дело в том, что в юридической науке есть понятие «юридической фикции» (например, интеллектуальная собственность есть юридическая фикция). Это конструкция, явно противоречащая действительности, но она полезна по ряду причин» [2, с. 24].

Сейчас стоит дилемма: является ли ИР (по сути, – это совокупность документированных информационных единиц) объектом исключительных прав или он подвержен регулированию в рамках института права собственности. Дискуссии не утихают, проблема выглядит шире: соотношение права собственности и права интеллектуальной собственности [3, с. 10; 4, с. 23–64; 5]; соотношение и взаимосвязь информации и интеллектуальной собственности [6, с. 110–117]; связи институтов собственности и исключительных прав с правом на информацию [7].

Пожалуй, являются общеизвестными научные взгляды теоретиков права в отношении традиционной «святой» модели вещного права, основанного на редуцированной триаде правомочий, наследование которой произошло через пандектное право от древних римских юристов. В условиях адаптации к новым технологиям право находится в поиске новых решений по защите и охране общезначимых с экономической или иной точки зрения благ и ценностей, как традиционными средствами, так и новыми правоохранительными конструкциями.

Для современного этапа развития права собственности наблюдается характерное расширение его предметной области – наряду с вещью появляется, к примеру, предприятие как имущественный комплекс. Режим права собственности под влиянием логики последовательной рецепции распространился на нематериальные объекты: имущественные права и нематериальные блага, нераскрытую информацию.

Объекты вещных прав, как правило, создаются физическим трудом в отличие от творений, созданных в основном умственной деятельностью являющихся объектами исключительных прав. Исключительные права в своей совокупности устанавливают режим использования результата интеллектуального труда, т.е. определяют, кто вправе и кто не вправе применять данный результат, какими личными неимущественными и имущественными правами, способами и формами защиты этих прав они наделены.

Представляется неприемлемым подход «прямой аналогии» вещного и интеллектуального права. По этому поводу классическим ответом звучат слова Г.Ф. Шершеневича: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике» [8, с. 254–255].

Другое мнение основано на проведении аналогии «по сути», когда под собственностью понимается не строго определенный набор правомочий, а набор правомочий, избираемый в зависимости от признаков объекта, экономических, технологических факторов. В данном направлении наиболее плодотворными следует считать исследования И.Л. Бачило, в работах которой выявлены связи институтов права собственности и исключительных прав с правом на информацию.

Суть третьего, «умеренного», взгляда на соотношение вещного права и исключительных прав заключается в подгонке теоретических разработок под действующие не совсем «зрелые» нормативные правила и установления. Как отмечают соавторы М. Войниканис и М. Якушев, «представители данного подхода ставят перед

собой задачу мета-истолкования, т.е. подведения теоретической базы под «сырой нормативный материал» [4, с. 46].

Анализ действующего законодательства в информационной сфере позволяет говорить о некотором использовании проприетарной теории информации скорее в практических целях выполнения служебных компетенций по управлению массивами документированной информации, точнее ИР. Фактически не признавая актуальность и жизнеспособность данной концепции ввиду отрицания тождества между информацией и вещью и признания права собственности только вещным правом, законодатель все же, не устанавливая надлежащих оснований коммерциализации ИР, решил задачу выпуска документированной информации в гражданский оборот. Фактически, зная структуру ИР, состоящую из трех обязательных видов документированных информационных единиц, две из которых (идентификационная и удостоверяющая) являются единицами обслуживания процесса документирования основной содержательной информационной единицы, приходится говорить о наличии ее потенциальных признаков как объекта интеллектуальной собственности.

Значит, ИР следует признать особым объектом интеллектуальной собственности, состоящим потенциально из собственно интеллектуальной собственности (содержательной информационной единицы) и сведений об интеллектуальной собственности (идентификационных и удостоверяющих единиц). Стоит помнить, что, в отличие от классического понятия вещной собственности, интеллектуальная собственность ограничена временными рамками, ее объекты нематериальны.

Таким образом, комплексность правового регулирования информационных отношений требует упорядочения подходов в едином правовом институте ИР. Закрепленный публичными нормами Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим документированной информации, основанием которого установлен институт вещных прав, не может являться надлежащей и адекватной юридической конструкцией, обеспечивающей правовую защиту и охрану, а также коммерциализацию ИР.

Считаем необходимым в ближайшей перспективе внесение ряда изменений в данный закон, Гражданский кодекс, которые должны сформировать критерии и условия выбора защиты прав субъекта в отношении ИР юридическими средствами интеллектуальной собственности и/или института вещного права собственности в отношении составляющих информационных единиц.

В первоочередном порядке в экспликации нуждаются также нормы гражданского законодательства в отношении информации (ИР), представленной в виде баз, банков данных, информационных массивов, отдельных авторских документов, патентнозащищаемых файлов.

Таким образом, по нашему мнению, термин «информация» в законодательстве не совсем удачен: все-таки в логико-правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс» как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование. В правовом поле движение всегда имели, имеют и будут иметь надлежащим образом оформленные информационные единицы – документы, совокупность которых, как было доказано выше, составляет ИР.

ИР, представляя собой систему документированных информационных единиц, воплощает в себе двуединую природу информационного объекта. Значит, при наличии признаков произведения либо изобретения составляющих информационных единиц, ИР может быть признан объектом интеллектуальной собственности.

Назрели условия разработки и принятия Информационного кодекса, модельный вариант которого уже принят в качестве рекомендаций Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых государств; автором также предпринималась попытка обоснования данного кодифицированного акта [9, 10]. Одним

из важнейших разделов данного кодекса должны стать вопросы права собственности, исключительных прав в правовом режиме ИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (ред. от 05.01.2013) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
2. Гаврилов, О.В. Актуальные проблемы информационного права / О.В. Гаврилов // Материалы круглого стола / Труды по интеллектуальной собственности. – Москва. : ИМПЭ, 2000. – Т.2.– с.100.
3. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.
4. Войниканис, ЕА., Якушев, М.А. Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.А. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
5. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Кафедра гражданского права юридического факультета - 2-е изд., испр. и доп.. – М. : Статут, 2005. - 777, [1] с. – (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : <http://gogolevka.ru/biblioteka/otdely/zal-ekonomiko-pravovoi-literaturi>. Дата доступа: 10.09. 2013.
6. Строганова, И.В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь / И.В. Строганова [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : http://www.lib.csu.ru/vch/9/2002_02/016.pdf. Дата доступа: 10.09. 2013.
7. Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. Дата доступа: 14.10. 2013.
8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (По изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич; Вступ. ст. Суханова Е.А. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
9. Шалаева, Т.З. Концептуальные подходы к правовому регулированию негосударственных информационных ресурсов в национальном сегменте сети Интернет Республики Беларусь / Т.З. Шалаева [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.brsu.by/page/yurisprudentsiya>. Дата доступа : 25.09.2013.
10. Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима. Монография // Т.З. Шалаева. – Брест : – Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2013. – 191 с.

OWNERSHIP AND EXCLUSIVE RIGHTS TO INFORMATION RESOURCES: PROBLEMS OF THE TWIN NATURE

The scientific article is aimed at solving the problems of forming the legal regime of an information resource, including such a component as ownership. The author put forward theoretical approaches to understanding the categories of "property right", "intellectual property right" of an information resource. The study is aimed at analyzing doctrinal approaches to the correlation of property law and exclusive rights with the right to information.

30 сентября 2019

Шалаева Т.З.